БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ, ЦАРЬ И САМОДЕРЖЕЦЪ

Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая;
Объявляемъ духовнаго военнаго и гражданскаго и всѣхъ прочихъ чиновъ людемъ, всероссійскаго народа, нашимъ вѣрнымъ подданнымъ,

Мы уповаемъ, что болшей части изъ вѣрныхъ подданыхъ нашихъ, а особливо тѣмъ, которые въ резиденціяхъ нашихъ и въ службѣ обрѣтаются, вѣдомо, съ какимъ прилѣжаніемъ и попеченіемъ Мы Сына своего перворожденнаго Алеѯѣя воспитать тщились. И для того ему отъ дѣтскихъ ево лѣтъ учителей не токмо руского но и чюжестранныхъ языковъ придали, и повелѣли его онымъ обучать, дабы не токмо въ страхѣ божіемъ и въ православной нашей христіанской вѣрѣ греческаго исповѣданія былъ возращенъ, но для лутчаго знанія воинскихъ и политическихъ [или гражданскихъ] дѣлъ, и іностранныхъ государствъ состоянія и обхожденія обученъ былъ, и иныхъ языковъ: чтобъ читаніемъ на оныхъ и гисторіи и всякихъ наукъ воинскихъ и гражданскихъ, достойному правителю государства приналежащихъ, могъ быть достойной наслѣдникъ нашего всероссійскаго престола.

Но что наше все вышеписанное стараніе о воспитаніи и обученіи помянутаго сына нашего видѣли Мы вотще быти: Ибо онъ всегда внѣ прямого намъ послушанія былъ, и ни о чемъ что довлѣетъ доброму наслѣднику, не внималъ, ни обучался, и учителей своихъ отъ насъ представленныхъ не слушалъ, и обхожденіе имѣлъ съ такими не потребными людьми, отъ которы[illegible] всякого худа, а не къ пользѣ своей научитися могъ; И хотя мы его многократно ласкою и сердцемъ, а иногда и наказаніемъ отеческимъ къ тому приводили, и для того и во многіе компаніи воинскіе съ собою брали, дабы обучить воинскому дѣлу, яко первому изъ мирскихъ дѣлъ, для обороны своего отечества, а отъ жестокихъ боевъ его всегда удаляли, прочия наслѣдства ради, хотя во оныхъ и своей особы не щадили, такожъ иногда и въ москвѣ оставляли, вруча ему нѣкоторые въ государствѣ управленія для предбудущаго обученія, а по томъ и въ чюжія краи посылали, чая что онъ видя такъ регулярные государства, поревнуетъ и склонится

къ добру

къ добру и трудолюбїю. Но все сїе наше раденїе ни что пользовало, но сїе сѣмя ученїя на камени пало. Понеже не точїю оному слѣдовалъ, но и ненавидѣлъ, и ни къ воинскимъ ни къ гражданскимъ дѣламъ ни какои склонности не являлъ, но упражднялся непрестанно во обхожденїи съ непотребными и подлыми людми, которые грубые и замерзѣлые обыкности имѣли; и хотя мы желая его отъ таких непотребствъ отвратить, и ко обхожденїю съ честными и знатными людми склонить, увѣщеванїи своими возбудили: чтобъ онъ избралъ себѣ въ супружество изъ знатныхъ чюжестранныхъ государеи свонственницу, [какъ индѣ обыкновенно, такожъ и у предковъ нашихъ россїискихъ Государеи чинилось, что съ другими государями своились], давъ ему на волю гдѣ онъ излюбитъ, и онъ улюбя внуку тогда владѣющаго герцога волфенбителского, а своячину родную его величества нынѣ государствующаго цесаря римскаго, а племянницу короля аглинскаго. просилъ насъ дабы мы ему оную въ жену исходатаиствовали, и позволили на неи женитца, что мы и учинили, не пожалѣя на сїе супружество многихъ иждиве-нїи; Но по совершенїи того супружества, [отъ которого мы чаяли особливаго плода, и премѣны худыхъ обычаевъ и поступокъ его сына нашего] усмотрѣли мы весма противное тои надежды нашеи, ибо хотя оная супруга его, сколко мы усмотрѣть могли, была ума доволнаго и обхожденїя честнаго, и онъ еѣ по своему избранїю взялъ, но однакожъ онъ съ нею жилъ въ краинемъ несогласїи, и еще вящше умножилъ обхожденїя съ непотребными людми, на стыдъ дому нашему предъ чужестранными государи, съ тою супругою его свонственными, въ чемъ намъ великїе жалобы и нареканїи были, и хотя мы его частыми напоминанїи и увѣщеванїи къ поправленїю приводить трудились, но все то не успѣвало; Но послѣди онъ еще при онои женѣ своеи, взялъ нѣкакую бездѣлную и работную дѣвку, и со оною жилъ явно беззаконно, оставя свою законную жену, которая потомъ вскорѣ и жизнь свою скончала, хотя и отъ болѣзни, однакожъ не безъ мнѣнїя что и сокрушенїе отъ непорядочного его житїя съ нею, много къ тому вспомогло. И видя мы его упорность въ тѣхъ его непотребныхъ поступкахъ, обьявили ему на погребенїи помянутои жены его: Что ежели онъ въ предь слѣдовать нашеи воли, и обучатца тому, что наслѣднику государства пристоино, не будетъ, то его лишимъ наслѣдства, не смотря на то,

что

что онъ у меня одинъ, [ибо тогда еще другаго с
не имѣлъ] и дабы онъ на то не надѣялся, понеже мы
лучше чужаго достойнаго учинимъ наслѣдникомъ, нежели
своего непотребнаго, ибо не могу такова наслѣдника
оставить, который бы растерялъ то, что чрезъ помощ
божію отецъ получилъ, и испровергъ бы славу и чест
народа россійскаго, для котораго я здоровье свое
истратилъ, не жалѣя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и живота
своего, къ томужъ и боясь суда божія, вручить такое
правленіе знавъ непотребнаго къ тому, увѣщевая его
со многими обстоятелствы, какъ ему поступать въ пути
добродѣтели надлежитъ, и далъ ему время на исправленіе;
И хотя онъ на то ко мнѣ отвѣтствовалъ, признавая
себя во всемъ томъ винна, и представляя, что будто
онъ за слабостію своего здравія и ума, труда понести
во обученіяхъ потребныхъ не можетъ, и для того себя
самъ за недостоина наслѣдства признаваетъ, и отъ того
отреченна себя имѣть проситъ: Но мы увѣщевая его
родителски и угрожая и прещеніемъ, трудились его на путь
добродѣтели обратить, и по отъѣздѣ своемъ для
воинскихъ дѣйствъ въ дацкую землю, оставили его
въ санктъпитербурхѣ: давъ ему время на размышленіе, и
поправленіе. Но потомъ слыша о прежнихъ его непотреб
ныхъ тамо безъ насъ поступкахъ, писали къ нему чтобъ
онъ былъ къ намъ въ копенгагенъ, для присутствія
въ компаніи военной и лучшаго обученія; Но онъ забывъ
страхъ и заповѣди божія, которые повелѣваютъ послушну
быть и простымъ родителемъ, а не то что властелинамъ
заплатилъ намъ толь многія вышеобъявленныя наши
родителскія о немъ попеченіи и радѣніи неслыханнымъ
неблагодареніемъ, ибо вмѣсто того что къ намъ ѣхать
забравъ съ собою денегъ, и помянутую жонку
съ которою беззаконно свалялся, уѣхалъ, и отдался
подъ протекцію цесарскую, объявляя многіе на насъ
яко родителя своего и государя, не правдивые клеветы
будто мы его гонимъ, и безъ причины наслѣдства лишить
хотимъ, и яко бы онъ отъ насъ и въ животѣ своемъ
не безопасенъ, и просилъ оного, дабы его не токмо отъ
насъ скрылъ, но и оборону свою противъ насъ
вооруженною рукою далъ; и какой тѣмъ своимъ
поступкомъ, стыдъ и безчестіе предъ всѣмъ свѣтом
намъ, и всему государству нашему учинилъ: То всякъ
можетъ разсудить. Ибо такого приклада и въ исторіяхъ
сыскать трудно. И хотя его цесарское величество

о его непотребныхъ поступкахъ, и как онъ съ свояченою его, а съ своею женою жилъ, извѣстенъ былъ, однакожъ по его многому домогателству, далъ ему мѣсто къ пребыванїю, гдѣ онъ просилъ себя такъ таино держать, дабы мы о немъ ни малаго извѣстїя получить могли; И когда мы по долгомъ его въ пути медленїи признали, что то не просто, родителски о немъ соболѣзнуя, и опасаясь не прилучилосли ему въ пути несчастїе, послали его искать въ разные пути; и по долгомъ трудѣ освѣдомились о немъ, чрезъ посланнаго нашего капитана отъ гвардїи алеξандра румянцова, что онъ въ нѣкоторои цесарскои крѣпости въ тиролѣ, таино содержится. и по тому писали мы собственноручно къ цесарю, прося оного о присылкѣ его сына нашего къ намъ, и хотя цесарь къ нему посылалъ, представляя ему то наше желанїе, и увѣщавая, дабы ѣхалъ къ намъ, повинуясь волѣ нашеи, яко родителя и государя; Но онъ многими неправдивыми на насъ клевестами, цесарю представлялъ, чтобъ ево онъ въ руки наши, аки нѣкакова ему непрїятеля и мучителя не отдавалъ, отъ котораго будто онъ чаетъ пострадать смерть, и къ тому склонилъ, что тогда его къ намъ не послалъ, но наипаче по прошенїю его отослалъ въ далнїе мѣста владѣнїя своего, а имянно во италїи лежащеи городъ неаполь, и содержалъ ево тамо въ замке подъ инымъ имянемъ секретно: Однакожъ мы чрезъ помянутогожъ капитана нашего отъ гвардїи, увѣдавъ о его тамо пребыванїи, послали къ цесарю таиного нашего совѣтника петра толстого, да помянутогожъ капитана отъ гвардїи румянцова, съ грамотою въ крѣпкихъ изображенїяхъ писанною, представляя, коль неправобъ то было, ежелибъ онъ нашего сына, противъ божественныхъ и гражданскихъ правъ удержать похотѣлъ, по которымъ и простые родители. а не то что самодержавнои государь, яко мы, полную власть безъ всякого суда надъ дѣтми своими имѣютъ, и представляя правые и доброжелателные наши къ нему сыну нашему поступки, и противъ того ево противности, и напослѣдокъ объявляя, какїя злыя слѣдованїя, изъ того удержанїя и ссоры между нами произоитить могутъ, ибо мы того, такъ оставить не можемъ, наказавъ вышепомянутымъ нашимъ посланнымъ, еще и жесточае того говорить на словахъ, и что мы всякими способы и образы принужденны будемъ по удержанїе сына нашего мстить; И при томъ писали собственноручно и къ нему сыну нашему, представляя ему тотъ его богомерскои

богомерской поступокъ и преступленіе предъ нами, яко родителемъ, за которое богъ въ заповѣдѣхъ своихъ непокорливыхъ чадъ угрожаетъ вѣчною смертію казнити, И угрожая притомъ его родителскою нашею клятвою, такожъ и представляя яко его государь, объявить его, ежели не послушаетъ и не возвратится, за измѣнника отечеству, и притомъ обнадеживая, ежели воли нашея послушается и возвратится, прощенiемъ того преступленія. И тѣ наши посланные получили отъ цесаря позволеніе, по многимъ домогателствамъ, и по тому писменному нашему, и изустному ихъ представленію, къ нему сыну нашему ѣхать, и его склонять къ возвращенію, и при томъ имъ объявлено отъ цесарскихъ министровъ, какіе будто отъ насъ ему гоненія и опасности живота его были, о которыхъ онъ цесарю доносилъ, и для того къ сожалѣнію привелъ, что онои его въ свою протекцію принялъ, и что увидя наши въ томъ подлинныя и истинныя представленіи, повелитъ цесарь его всякимъ образомъ изъ своеи стороны къ возвращенію къ намъ склонить, со объявленіемъ, что онъ его противъ всякои правости, отъ насъ яко отъ отца удерживать, и за то съ нами въ ссору притить не можетъ.

Но хотя тѣ наши посланные, наше собственноручное писаніе пріѣхавъ вручить ему желали, но оные къ намъ писали, что онъ ихъ къ себѣ съ начала и допустить не хотѣлъ, но отъ вицероя цесарскаго къ тому уже такимъ образомъ приведенъ, что онъ его позвалъ къ себѣ въ гости. Потомъ противно воли его, ихъ ему представилъ, но онъ и принявъ отъ нихъ ту нашу грамоту и отеческое увѣщеваніе съ угроженіемъ клятвы, ни малои склонности къ возвращенію не явилъ, но отговаривался, представляя на насъ многіе неправдивые клеветы, какъ будто онъ за многими отъ насъ опасностьми, не можетъ и не хочетъ возвратится, хвалясь что цесарь его обѣщалъ, противъ насъ, нетокмо охранять и оборонять, но и противно воли нашеи престола россійского и вооруженною рукою доставить, что видя тѣ наши посланные, употребляли всякіе способы, его къ тому возвращенію наговорить, какъ добродѣтелными отъ насъ обнадеживаніями, такъ и прещеніемъ и угрозами, и что мы его и вооруженною рукою отыскивать будемъ, и что цесарь за него съ нами воины имѣть не похочетъ, и прочая. Но онъ на все то не посмотрѣлъ и не склонился къ намъ ѣхать, пока уже видя сію его упорность цесарской вицерой, ему имянемъ

цесарскимъ

цесарскимъ представлямъ, *чтобъ онъ къ намъ ѣхалъ*, объявляя, что цесарь ни по какому праву его отъ насъ удержать не можетъ, и при нынѣшней съ турки такожъ и въ италіи съ гишпанскимъ королемъ войнѣ, съ нами за него въ ссору вступить не можетъ, и прочая;

Что онъ увидя, и опасаясь, чтобъ противно воли его намъ не выдали, уже склонился къ намъ ѣхать, и объявилъ о томъ тѣмъ нашимъ посланнымъ, такожъ и цесарскому вицерою, и къ намъ о томъ признавая преступленіе свое оттуды писалъ повинную, съ которой при семъ списокъ *приобщается, и тако сюда нынѣ пріѣхалъ. И хотя онъ* сынъ нашъ за такіе свои противные, отъ давныхъ лѣтъ противъ насъ, яко отца и государя своего поступки, особливожъ за сіе на весь свѣтъ приключенное намъ бесчестіе, чрезъ побѣгъ свой и клеветы на насъ разсѣянныя, отъ насъ, яко злорѣчивый отца своего, и сопротивляяся государю своему, достоинъ былъ лишенія живота. Однакожъ мы отеческимъ сердцемъ о немъ соболѣзнуя, въ томъ преступленіи его прощаемъ, и отъ всякаго наказанія освобождаемъ. Однакожъ въ *разсужденіи его недостоинства и всѣхъ* вышеписанныхъ и непотребныхъ обхожденій, не можемъ по совѣсти своей, его наслѣдникомъ по насъ престола россійскаго оставить, вѣдая, что онъ по своимъ непорядочнымъ поступкамъ, всю полученную по божіей милости и нашими неусыпными трудами, славу народа нашего и пользу государственную утратитъ, которую съ какимъ трудомъ мы получили, и не токмо оторгнутыя отъ государства нашего отъ непріятелей провинціи паки присовокупили, но и вновь многіе знатные городы и земли *ко оному получили, такожъ и народъ свой* во многихъ воинскихъ и гражданскихъ наукахъ къ пользѣ государственной и славѣ обучили, то всѣмъ извѣстно. И тако мы сожалѣя о государствѣ своемъ, и вѣрныхъ подданыхъ, дабы отъ такого властителя, наипаче прежняго въ худое состояніе не были приведены, Властію отеческою, по которой по правамъ государства нашего, и каждой подданной нашъ, сына своего наслѣдства лишить, и другому сыну, которому хочетъ оное опредѣлить, воленъ, и яко самодержавной государь, для пользы государственной, лишаемъ его сына своего Алеѯѣя, за тѣ вины и преступленія наслѣдства по насъ престола нашего всероссійского, хотябъ ни единой персоны нашей фамиліи по насъ не осталось. И опредѣляемъ и *объявляемъ по насъ помянутаго престола наслѣдникомъ*, другаго сына нашего Петра, хотя еще и малолѣтна суща,

ибо инаго возрастнаго наслѣдника не имѣемъ: И заклинаемъ преждепомянутаго сына нашего алеѯѣя родителскою нашею клятвою: дабы того наслѣдства ни въ которое время себѣ не претендовалъ и не искалъ; желаемъ же отъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, духовнаго и мирскаго чина и всего народа всероссійского, дабы по сему нашему изволенію и опредѣленію, сего отъ насъ назначенного въ наслѣдство сына нашего Петра, за законного наслѣдника, признавали и почитали. И во утвержденіе сего нашего постановленія, на семъ обѣщаніемъ предъ святымъ олтаремъ, надъ святымъ евангеліемъ, и цѣлованіемъ креста утвердили. Всѣхъ же тѣхъ кто сему нашему изволенію, въ которое нибудь время противны будутъ, и сына нашего Алеѯѣя, отъ нынѣ за наслѣдника почитать, и ему въ томъ вспомогать стануть, и дерзнутъ, измѣнниками намъ и отечеству объявляемъ. И сіе для всенароднаго извѣстія, повсюду объявить и розослать повелѣли.

Данъ въ москвѣ 1718 году, февраля въ 3 день.
За подписаніемъ нашея руки и печатью.

Списокъ съ писма саморучного сына нашего Алеѯѣя.

Всемилостивѣишіи Государь батюшка,

Писмо твое Государь милостивѣишее чрезъ господъ толстого и румянцова получилъ, изъ которого также изъ устного мнѣ отъ нихъ милостивое отъ тебя государя мнѣ, всякіе милости недостоиному, въ семъ моемъ своевольномъ отъѣздѣ, будетъ я возвращуся, прощеніе, о чемъ со слезами благодаря, и припадая къ ногамъ милосердія вашего слезно прошу о оставленіи мнѣ преступленіи моихъ, всякимъ казнемъ достоиному, и надѣясь на милостивое обѣщаніе ваше, полагаю себя въ волю вашу, и съ присланными отъ тебя Государя поѣду изъ неаполя на сихъ дняхъ къ тебѣ Государю въ санктъ питербурхъ.

Всенижаишіи и непотребныи рабъ, недостоиныи назватися сыномъ, Алеѯѣи.

Изъ неаполя въ 4 день, октября, 1717 году.